

На правах рукописи

Сидорова Татьяна Вениаминовна

**ГОРНОМАРИЙСКИЕ ПОЛИСЕМАНТИЧНЫЕ
ГЛАГОЛЫ И ИХ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ
В ГОРНОМАРИЙСКО-РУССКИХ СЛОВАРЯХ**

10.02.22. - Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Йошкар-Ола
2004

Работа выполнена на кафедре русского и общего языкознания Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Марийский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Л.П. Васинова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Г.М. Тужаров

кандидат филологических наук
А.П. Кочеваткина

Ведущее учреждение: Государственное гуманитарное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

Защита состоится «24» декабря 2004 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.1 Г6.01 в ГОУВПО «Марийский государственный университет» по адресу: 424001, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУВПО «Марийский государственный университет».

Автореферат разослан «22» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д212.116.01
кандидат филологических наук, доцент

Г.Н. Валитов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование полисемии (многозначности) слов является одной из основных задач лексикологии. Лексическая многозначность слов во многом определяет своеобразие словарного состава национальных языков, поскольку характер объединения значений в границах одного слова в разных языках различен.

Работа представляет собой первое монографическое исследование, посвященное изучению полисемии глагола в горномарийском литературном языке.

При определении понятия полисемии опираемся на трактовку, представленную в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (М., 1990): «Полисемия (многозначность) - наличие у единицы языка более одного значения - двух или нескольких».

Актуальность исследования. В марийском языкознании имеется ряд работ, посвященных анализу полисемантических глаголов на материале лувгомарийского языка, отдельные стороны этого вопроса нашли частичное отражение в вузовских учебниках по лексикологии, а также в отдельных статьях. Полисемия глаголов в горномарийском литературном языке до настоящего времени не подвергалась специальному анализу. Поэтому научное исследование одного из разделов лексикологии - задача, имеющая первостепенное значение в марийском языкознании.

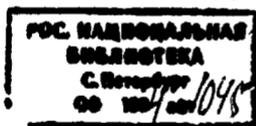
Системное описание проблем полисемии вызвано необходимостью разработки общетеоретических вопросов лексикографии. Подготовка словарей сопряжена с большими трудностями, так как лексика - самый неустойчивый уровень языковой структуры, с трудом поддающийся систематизации. Смысловая структура многозначного слова постоянно обновляется. Не всегда легко определить, когда различные значения многозначного слова расходятся, образуя новые слова.

Настоящая работа посвящена анализу горномарийских полисемантических глаголов и выявлению их русских эквивалентов в горномарийско-русских словарях.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы - дать описание полисемии глаголов в горномарийском литературном языке и показать, как они переводятся на русский язык.

Для достижения поставленной цели ставится ряд задач:

1) опираясь на труды отечественных и зарубежных лингвистов, изложить теоретические вопросы лексической полисемии, раскрыть ее лингвистическую структуру, выявить связи между значениями многозначного слова, определить критерии разграничения полисемии и омонимии;

2) показать особенности перевода многозначных глаголов с видовыми и залоговыми значениями в горномарийско-русских словарях.

Источники исследования. Материалом для исследования послужили горномарийско-русские словари: Шорин В.С. Маро-русский словарь горного наречия (Казань, 1920); Эпин С.Г. Горномарийско-русский словарь (Козьмодемьянск, 1935); Саваткова А.А. Словарь горного наречия марийского языка (Йошкар-Ола, 1981); художественные произведения горномарийских писателей. Отдельные примеры автор составил сам, опираясь на собственную языковую компетентность.

Объект исследования - полисемантические глаголы в горномарийском литературном языке и их переводные эквиваленты в горномарийско-русских словарях.

Научная новизна заключается в том, что настоящая работа является первым опытом в изучении горномарийского полисемантического глагола. Кроме того, в работе 1) освещаются вопросы теории лексической полисемии и ее семантической структуры; 2) определяются критерии разграничения полисемии и омонимии; 3) показывается изменение лексико-семантической структуры горномарийского глагола за счет переноса наименования, расширения и сужения значения; 4) рассматриваются переводы многозначных глаголов с видовыми и залоговыми значениями в горномарийско-русских словарях.

Общетеоретической и методологической базой для работы послужили выводы и результаты трудов отечественных и зарубежных исследователей по лексикологии, лексикографии, морфологии.

Методы исследования. Исследование многозначных глаголов горномарийского литературного языка, их русских эквивалентов осуществлялось путем применения сопоставительного, описательного, гипотетико-дедуктивного методов. Использовались количественный метод анализа полисемантических глаголов в горномарийско-русских словарях и компонентный анализ, при котором раскрывается семантика глагола.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в практике составления двуязычных словарей. Выявленные факты и сформулированные выводы диссертации могут быть использованы в преподавании лексикологии, морфологии горномарийского языка в вузах и школах.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты работы нашли отражение в четырех публикациях; в докладах на студенческих научных конференциях (1996-2001 гг.), на Международной конференции «Актуальные проблемы финно-угорской филологии», посвященной 70-летию видного финно-угроведа, профессора И.С. Галляна (Йошкар-Ола, ноябрь 2000 г.); республиканской научной

конференции «Горные марийцы на рубеже веков» (Козьмодемьянск, 9-10 июня 2001 г.); на ежегодных Игнатьевских чтениях (Козьмодемьянск, 2002-2004 гг.).

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дано обоснование темы, общая характеристика работы, определены цель, задачи, методы исследования.

В **истории вопроса** представлен краткий обзор истории изучения полисемии в отечественном и марийском языкознании, дана краткая характеристика двуязычных марийско-русских словарей.

В **первой главе** диссертации освещаются вопросы теории лексической полисемии и ее семантической структуры, анализируются связи между значениями полисемантического слова, определяются критерии разграничения полисемии и омонимии.

В лингвистической литературе обнаруживается различное понимание полисемии (многозначности). При традиционном подходе многозначность понимается как наличие у одного и того же слова нескольких значений, связанных между собой. Для большинства авторов при определении полисемии решающим является смысловой критерий: способность единицы языка иметь одновременно несколько значений. При широком понимании многозначными являются также некоторые грамматические формы слов, фразеологизмы и синтаксические конструкции.

Слово приобретает многозначность в процессе исторического развития языка, отражающего изменения в обществе и природе. В итоге наше мышление обогащается новыми понятиями. Объем словаря любого языка ограничен, поэтому развитие лексики происходит не только благодаря созданию новых слов, но и в результате увеличения числа значений у ранее известных, отмирания одних значений и возникновения новых. Это приводит не только к количественным, но и к качественным изменениям в лексике.

Развитие значений слов вызывается не только внеязыковыми (экстралингвистическими), но и языковыми (лингвистическими) факторами: слова способны употребляться в переносных значениях. Названия могут переноситься с одного действия на другое, если у этих действий есть общие признаки.

Значения многозначного слова вслед за А.И. Смирницким называют лексико-семантическими вариантами (ЛСВ). Они образуют смысловую структуру одного слова: *анжаш* 1) смотреть, глядеть; 2) наблюдать за кем-л.;

3) ухаживать за кем-л., заботиться о ком-чем-л. Каждое из указанных лексико-семантических вариантов слова регулярно реализуется в определенных словосочетаниях: *ӧлицӧи анжаш* 'смотреть на улицу', *окняш анжаш* 'смотреть в окно', *тӕгӕрӕнн анжаш* 'смотреть в зеркало', где глагол *анжаш* 'смотреть' имеет значение «направлять взгляд, чтобы увидеть что-то»; *порошкам анжаш* 'смотреть за порядком', *тетявам анжаш* 'смотреть за детьми', где тот же глагол выступает в значении «иметь попечение, заботиться о ком-л. или о чём-л.».

Между значениями многозначного слова существует непрерывная связь, что дает основание считать их значениями одного и того же слова. Эта связь может основываться на том, что в значениях обнаруживаются общие семантические элементы. В «Словаре горного наречия марийского языка» А.А. Саватковой у глагола *айырлаш* указаны следующие значения: 1) отделяться, отделиться, обособляться, обособиться, выделяться, выделиться; 2) разъединяться, разъединиться; 3) изолироваться; 4) отлучаться, отлучиться, отвыкать, отвыкнуть; 5) разводиться, развестись, расходиться, разойтись; 6) отрываться, оторваться; 7) роиться (о пчелах) (Саваткова 1981: 7). Общий семантический элемент здесь может быть определен как «разъединение, потеря соединения».

Значительный интерес представляет вопрос о соотношении значений многозначного слова. Не все значения, входящие в смысловую структуру слова, имеют одинаковый семантический вес. Одно из них обычно выступает в качестве центрального, стержневого, образующего семантическое ядро слова, вокруг которого организуются все остальные. Это значение называется основным, номинативным, первичным. Основные значения в лексике характеризуются как наиболее частотные, превосходящие по встречаемости любой неосновной вариант, их употребление и связи отвечают связям и отношениям предметов и процессов действительного мира. По отношению к главному, номинативному, значению все остальные выступают как производные, вторичные. Они называются номинативно-производными. Часто они бывают уже, теснее, специализированнее, менее частотны в употреблении. К вторичным значениям относятся и переносные. В отличие от прямого, немотивированного значения переносное может возникнуть лишь на основе прямого значения.

Одним из трудных вопросов в решении теоретических проблем лексической многозначности является разграничение полисемии и омонимии.

Полисемия - наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова. Полисем - это слово с несколькими, связанными между собой, значениями: *нӧлӧи* 1) знать кого-

что-л., узнавать, познавать; 2) отгадывать, разгадывать, угадывать; 3) определять что-л.; 4) различать что-л. (Саваткова 1981:116).

Омонимией называется звуковое совпадение разных языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом. Омонимы - это слова, совпадающие по звучанию, одинаковые по своей форме, но значения которых не связаны: *пачкаш*¹ 1) обжигать крапивой; 2) *трен*, читать нравоучения, поучать; 3) *перен*. ругать, пробирать, осуждать и *пачкаш*² 1) стряхивать, отряхивать, встряхивать, трясти; 2) хлопать, выхлопывать (Саваткова 1981: 115.)

Проблема разграничения полисемии и омонимии может возникнуть в том случае, когда омонимы появляются в результате семантического расщепления многозначного слова. При этом на основе разных значений одного слова формируются совершенно разные слова. Их прежние семантические связи утрачиваются, и только этимологический анализ позволяет установить некогда общий семантический признак, свидетельствующий об их едином историческом корне.

В определении границ омонимии и многозначности нередки разночтения, что сказывается на толковании некоторых слов в словарях. Омонимы, как правило, приводятся в отдельных словарных статьях, а многозначные слова - в одной словарной статье с последующим выделением лексических значений слова, которые даются под номерами. Однако в разных словарях порой одни и те же слова представляются по-разному. В рассматриваемых горномарийско-русских словарях не всегда точно разграничены многозначные слова и омонимы. В «Маро-русском словаре горного наречия» В.С. Шорина и «Горномарийско-русском словаре» С.Г. Эпина значения полисемантического глагола *кечӱлтӱш* 'свисать' указаны в разных словарных статьях, а в «Словаре горного наречия марийского языка» А.А. Саватковой *кечӱлтӱш* дан как полисемантическое слово.

Во второй главе описываются изменения значений полисемантических глаголов в горномарийском литературном языке.

Изменения значений многозначных глаголов могут происходить разными путями, среди них главными являются: 1) перенос наименования; 2) расширение значения глагола; 3) сужение значения глагола.

Перенос наименования осуществляется способами метафоры, метонимии, синекдохи, функциональной семантики. Из них наиболее продуктивной для развития лексики является метафора. К факторам, обуславливающим появление глагольных метафор в горномарийском литературном языке, относятся:

1. Ассоциирование состояния человека с состоянием природы.

Глагол *шызти*¹ 'сидеться, усаживаться, присаживаться' обозначает действие, осуществляемое человеком: *Орависола эдемна шайыл куды-*

вичышкы пырымы капка порогы постолеш шынзеш (Игнатъев 1995: 60) 'Человек из Орависола усаживается на пороге ворот, через которые выхоят на задний двор'. Когда субъектом выступает существительное *кечы* 'солнце', глагол *шынзаш*, употребляясь переносно, имеет значение 'закатываться, закатиться': *Кечёй шынзеш ганьок* (Игнатъев 1995: 55) 'Солнце скоро закатится'.

Подобные метафоры, как *кечы лактеш, куза, вала, шынзеш, анжа* 'солнце всходит, поднимается, опускается, садится, светит' в современном языке уже не воспринимаются как переносные.

2. Ассоциирование состояния природы с действиями человека.

Глагол *Ыфёйлэйи* 'дунуть' обозначает действие, производимое ветром: *Шёй мардеж ёйлёйтёшвлём Ыфёйлэйи* (Петухов 1984: 14) 'Тихий ветер дунул на листья'. Другое значение связано с действиями человека – 'подуть ртом': *каршышы вёрёи Ыфёйлэйи* 'подуть на больное место'.

Глагол *шужаш* 'шуметь (о лесе, ветре, воде и т.п.)' в основном значении указывает на длительный однотонный звук в природных явлениях: *Шёргёйтёи нима юкат уке. Пушёнгёвлё веле мардежеш шужат, сёмёрлёёмёйёк чучыт* (Ильяков 1994: 10) 'В лесу тихо. Только деревья шумят, кажется, будто обрушатся'. От исходного значения развивается значение 'гудеть'. Выражение *нёлёи ёитёи шужа* 'в ушах гудит' передает физическое состояние человека: ощущение шума в ушах.

3. Уподобление действий человека действиям птиц, животных.

Исходная сема глагола *урмыжаш* - 'вить (о волке, собаке и т.д.)', обозначает звуковое действие, свойственное животным: *Мёскё кыце кердёмёи урмыж колтыи, чельнёёк ёи монгырыи кыргызы* (Ильяков 1994: 8) 'Медведь громко завыл и убежал вдоль забора пасеки вниз'. Когда субъектом выступает человек, эта же лексема выражает переносное значение: 'реветь, плакать, голосить (о человеке)': *Вуйжым кок кидшы донат хватен нёлёт, ёиём кёрёи, кулак сукатен шёнзёи, икманяры пирёйёк урмыж шёндёи* (Поствайкин 1989: 131) 'Схватившись обеими руками за голову, рвя волосы, кулак (человек) встал на колени и заголосил' (букв.: завыл волком). Данные значения глагола *урмыжаш* в словаре А.А. Саватковой не разграничены: 'вить, голосить' (Саваткова 1981:176).

Полисемантические глаголы, отражающие звуки животных, птиц, в фигуральном употреблении для характеристики деятеля-лица в основном имеют уничижительно-пренебрежительный оттенок.

4. Уподобление действий птиц, животных действиям человека.

Исходное значение глаголов *мёнгёи, ёнгёрёи* связано с действиями человека, вторичное значение - с действиями насекомых, животных:

Мунгэйи 1) бормотать; 2) жужжать (про насекомых) (Саваткова 1981: 94): *Ышкедуреш мунгэйи* 'бормотать про себя'; *пелед Ышвалэ в Ытн Ыт м Укси-валэ мунгэйт* 'над цветками жужжат пчелы.'

Ынгэйри 1) гнусавить, стонать; 2) слабо мычать (Саваткова 1981: 226): *Ынгэйрен веле кердеш* 'только стонать может'; *кудывич Ытит Ыт Ышкал м Угэйрен шалга* 'во дворе мычит корова'.

5. Употребление глаголов, обозначающих цвет, для передачи психического или физического состояния человека.

В семантический объем лексемы *якшаргаи* входят значения: 1) краснеть, раскраснеться; 2) раскаливаться докрасна; 3) поджариваться; 4) *трен*. совеститься, стыдиться чего-л.; 5) *трен*, попевать (о фруктах, овощах) (Саваткова 1981:232). Четвертое значение отражает психическое состояние человека: *Тёнгелэ манмашеш Сморкалов кож-ж якшарген кея* (Игнатьев 1995: 34) 'От таких слов Сморкалов густо покраснел'. В этом значении можно указать оттенок «раскраснеться (от злости)»: *Капкаш анжалевиэ (Олег дон Володя) – Архати вят Ын кид веле шалга, Ышкеж Ыт якшарген ш Ынз Ыт, цярн Ыде кярэ* (Петухов 1984: 7) '(Олег и Володя) посмотрели на ворота - жена Архати только руками машет, сама раскраснелась, кричит, не умолкая'.

6. Отождествление действий одушевленных и неодушевленных предметов

Глагол *ш Ынз Ыт*² 'сидеть' становится многозначным за счет метафоризации. Субъект является одушевленным: *Савикнэ момоца доны пичё Ым Ыт Ытит Ыт ш Ынз Ыт* (Игнатьев 1995: 65) 'Наш Савик сидит в тени забора, около бани'; *Атям кид ш Ыт стёл вуеш к Ыт тертенят, скамняшты ш Ынз Ыт* (Ильяков 1991: 9) 'Отец, подлокотившись об стол, сидит на скамье'. Когда говорится о неодушевленном предмете, реализуется семема 'стоять, быть расположенным': *Анзылны шим Ыт, вочык левэйи стёл ш Ынз Ыт, сагажы - кого шершот* (Ильяков 1991: 15) 'Впереди стоит черный, с покосившейся поверхностью стол, рядом - большие счеты'.

Можно указать на другое значение у глагола *ш Ынз Ыт*² (в словаре А.А. Саватковой не лано): 'об олежле: полхолить к фигуре. облегать, охватывать': *Луды шинельж Ыт (Аверкин) кай семеш ш Ынз Ыт, пачелэж Ыт веле мардежеш кок век Ыт йожалт-йожалт кеят* (Канюшков 1973: 5) 'Серая шинель Аверкия облегает фигуру, только подол развеивается в стороны от ветра'.

Действие неодушевленного предмета может быть перенесено на действия людей. Переносные значения глагола *шолаш* 'кипеть; вариться' в «Словаре горного наречия марийского языка» указаны как 2) копошиться: *(Пленныйвалэ) качкыт, йут, походный кухня доны, брезент доно кярэн ш Ынд Ыт шалаш доны сярн Ыт Ытит Ыт, икт Ыт-весе Ытит Ыт ш Ыкед Ыт Ыт,*

шолыт (Игнатъев 1995: 166) '(Пленные) едят, пьют, бродят у походной кухни, у шалаша, покрытого брезентом, толкают друг друга, копошатся'; 3) быть постоянно занятым чём-л.; бороться за что-л.; трудиться без устали (Саваткова 1981: 204): *Лачокат, ферма доны паиша шолын* (Петухов 1984: 10) 'И правда, у фермы трудились без устали (букв, работа кипела)'.
7. Перенос действия, совершаемого человеком, на действие конкретного предмета на основе одинакового шумового процесса.

Исходное значение глагола *тѳтѳтлѳи* 'болтать языком попусту' употребляется в разговорной речи для характеристики быстрого, неумоляемого разговора: *Школыш каштмы годым моло нерат лиѳт ыльы: со машинѳвлѳ гишѳн тѳтѳтлѳ* ыльы (Толик) (Петухов 1984: 18) 'Когда ходили в школу, даже надоедало: (Толик) все время болтал о машинах'. Когда субъектом выступает конкретный предмет (например, оружие), развивается другое значение – 'стрекотать, трещать (о пулемете)' (Саваткова 1981: 161): *Пулеметвлѳ тенгеок кыце кердмѳн тѳтѳтлѳт* 'Пулеметы трещат так же, во всю мощь'.

8. Перенос действия конкретного предмета на действие абстрактного понятия.

Глагол *леведти* в своей лексико-семантической структуре, кроме прямых значений 1) крыть, покрывать (крышу); 2) покрывать, накрывать, закрывать кого-что-л. чем-л. (сверху); 3) укрывать, закутывать (Саваткова 1981: 78), имеет переносные значения, свидетельствующие о переносе действия конкретного предмета на действие абстрактного понятия: 4) окутывать, обволакивать: *Ире лѳмжѳм манеш-манешвлѳ доно леведнештѳ* 'Его честное имя хотяют окутать сплетнями'; 5) заступаться, оправдать кого-л.: *вуйнаматаным леведѳи* 'заступаться за виновного'.

9. Употребление названия конкретного действия для выражения внутреннего, душевного состояния человека или действия, совершаемого человеком.

Глагол *тилѳи* 'пилить (лес, дрова, тес)' обозначает конкретное действие. В переносном значении реализуется сема 'пилить кого-л., осуждать, читать мораль, постоянно упрекать' (Саваткова 1981: 119): *худа пѳиѳ гишѳн тилѳи* 'упрекать за плохую работу'.

Под расширением значения понимается увеличение семантического объема слова за счет появления у него новых значений. Причины, приводящие к расширению значений слов, бывают двоякого рода: внеязыковые (экстралингвистические) и языковые (лингвистические).

Первоначальное значение глагола *шѳрѳи* – 1) стлать, стелить, постлать, настлать, расстлать что-нибудь (*вѳрѳм шѳрѳи* 'стелить постель', *седѳрѳ хангам шѳрѳи* 'настлать пол', *ѳѳдѳмеш итѳнѳм шѳрѳи* 'расстлать лён на току'). Сочетаясь с конкретными существительными, глагол

шӱрӱш приобретал значения: 2) развертывать, развернуть (*газетӱм шӱрӱш* 'развернуть газету', *мешӱкӱм шӱрӱш* 'развернуть мешок'); 3) раскидывать, раскинуть (*кидӱм шӱрӱш* 'раскинуть руки', *куги уквлӱжӱм шӱрен* 'береза раскинула свои ветви'); 4) мостить, покрывать поверхность чего-нибудь (*ӱлицӱш асфальтым шӱрӱш* 'покрывать улицу асфальтом'). Сочетаясь с абстрактными (*налӱмӱш* 'знание', *мыштымаш* 'опыт') и конкретными существительными (*газет* 'газета', *увертӱрӱмӱш* 'объявление'), глагол *шӱрӱш* стал реализовывать значения: 5) распространять, распространить; 6) ширить, расширять, расширить.

В ряде случаев развитие значений происходит с помощью заимствованных понятий, т.е. на расширение семантики марийских лексем оказывают влияние и лексические значения, перешедшие из других языков.

Глагол *кормежтти* первоначально обозначал 1) держать пальцы сжатыми в кулаке: *мышкындым кормежтӱш* 'сжать кулак'. Далее развиваются другие значения: 2) 'зажимать в руке': *Бӱдӱр кок кидшӱ донат савыцым кормежтӱш* 'Девушка зажала платок обеими руками'; 3) жать, пожимать руку (в значении приветствия): *Кок ттг шуку жеп уждымы паштек кидӱл ӱат кормежтевы* (Поствайкин 1989: 83) 'После долгой разлуки два друга крепко пожали руки'. Последнее значение, заимствованное из русского языка, в настоящее время прочно вошло в лексико-семантическую структуру глагола *кормежтши* и широко употребляется в горномарийском литературном языке, хотя для передачи данного понятия в языке имеются синонимичные сочетания *кидым пуаш*, *кидым кычаш* 'здороваться за руку'.

Увеличению количества значений слова способствует переход лексики, употребляющейся в одной сфере деятельности, в другую. При трансформации слова из широкой сферы употребления в специальную значение его уточняется, оно начинает выражать более узкое дифференцированное понятие. Глагол *шукемдӱш* 'размножать, размножить' в математике обозначает процесс, связанный с умножением, - 'множить, умножить': *кымытӱш нӱлӱтеш шукемдӱш* 'три умножить на четыре'. Глагол *пайылаш* 'делить на части' в математике выступает со значением 'делить, производить действие деления': *коклым коктеш пайылаш* 'двадцать разделить на два'. *Лыкташ* 'выводить' расширяет семантический объем и реализует значение 'вычитать, вычесть (числа)': *лу гӱш кымытым лыкташ* 'из десяти вычесть три'. *Приваяш* 'прибавлять, добавлять, дополнять', выступает со значением 'производить действие сложения': *нӱлӱт вӱкӱ вӱлӱтӱм приваяш* 'к четырем прибавить пять'.

Одно, из явлений, способствующих расширению семантического объема слова, - переход конкретных действий на действие, обозначающее абстрактное понятие.

Глагол *пӓлдӓрнӓйи* 'быть заметным, обнаруживаться' обозначает конкретное действие: *Ош ыргемӓйтӓйи тамга пӓлдӓрнӓйи* 'На белой одежде заметно пятно'. Далее сема распространяется и на абстрактные понятия - 'проявляться': *Мырымы семӓйтӓйтӓйи, юкытышыты социализмом соикток строен шоктымылан кого Ынянӓймӓйи раскыдын пӓлдӓрнӓйи* (Игнатъев 1995: 137) 'В мелодии их песни, в голосе отчетливо проявляется бо́льшая вера в то, что социализм все равно будет построен'.

Наряду с расширением объема значения слов происходит обратный процесс - сужение значений. Под сужением значений слова понимается уменьшение семантического объема слова в ходе исторического развития или в контексте речевого употребления.

Глагол *шиӓйи* в горномарийском литературном языке употребляется в двух значениях: 1) колотить кого-л., бить; 2) молотить что-л. (Саваткова 1981: 201). Последнее значение связано со старым способом молотьбы снопов. С совершенствованием сельскохозяйственной техники второе значение вышло из активного употребления, оставив свои следы в истории.

При изучении явления сужения лексико-семантической структуры слова встречаются случаи употребления отдельных значений глагола в литературном языке и говорах. Так, глагол *шайышташ* с исходным значением 'рассказывать, беседовать (продолжительное время)' употребляется в литературном языке. Второе значение 'врать, обманывать' встречается только в левобережных говорах горномарийского языка, в словаре А.А. Саватковой указано пометой *лб* - левобережное.

Сужение значения слова наблюдается в лексических заимствованиях, в которых часть значений, проникающая из других языков, употребляется ограниченно, не отличаясь широкой сферой распространения. Глагол *приваляш* имеет значения 1) прибавлять, добавлять; 2) увеличивать; 3) *мат.* производить действие сложения; 4) дополнять; 5) преувеличивать значение, говорить неправду. В «Толковом словаре русского языка» СИ. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, кроме названных значений, имеется семема 'сделать шире, длиннее (какую-л. часть одежды)': *прибавить в плечах, прибавить рукав в длину* (Ожегов 2001: 586).

Таким образом, природа лексического значения, пути его возникновения, разнообразные способы семантического обновления слова благоприятствуют развитию всей лексической системы языка, являются важнейшим условием его функционирования и одним из ярких проявлений творческого начала в языке.

Третья глава посвящена анализу перевода многозначных глаголов с видовыми и залогами значениями в горномарийско-русских словарях.

В горномарийском литературном языке вид является функционально-семантической категорией. Видовые значения выражаются составными

глаголами. Выделяются две группы таких глаголов: 1) глаголы, выражающие законченное действие (глаголы со значением совершенного вида): *сирен шĕндĕйи* 'написать', *намал кандаш* 'принести', *якшарген кеĕйи* 'покраснеть', *ыжатен колташ* '(вы)проводить' и др.;

2) глаголы, выражающие незаконченное, незавершенное действие (глаголы со значением несовершенного вида): *саслен шĕнзĕйи* 'покрикивать, кричать', *мадын кашташ* 'гулять', *шуужен Ёлĕйи* 'голодать' и др.

Составные глаголы в горномарийско-русских словарях отдельными словарными статьями не даются, поэтому они в настоящей работе не рассматриваются.

Видовые значения глагола выражаются разными видовыми суффиксами: *-л/-ыл/-ĕл-* (*тырылаш* 'откусить', *ĕлитĕлĕйи* 'смахнуть', *поктылаш* 'гнать'); *-ал/-ĕл-* (*анжалаш* 'взглянуть', *лыпилаш* 'ударить', *шĕвĕлĕйи* 'сплюнуть'); *-алт/-ĕлт-* (*шаналташ* 'подумать', *шĕлĕлтĕйи* 'вздыхнуть'); *-ышит/-ĕшит/-еит-* *-зит-* (*кыдалышташ* 'ездить', *шелĕшитĕйи* 'рубить'); *-ылт/-ĕлт-* (*анжылташ* 'посматривать', *кĕйикĕлтĕйи* 'бросать'); *-кал/-кĕл-* (*шаныкалаш* 'подумывать'); *-ед/-эд-* (*пĕчкĕдĕйи* 'резать'); *-тал-* (*кыр-гыжталаш* 'бегать').

Большинство глаголов с видовыми значениями многозначно. В работе анализируются переводы глаголов, нейтральных в видовом отношении, и глаголов с видовыми суффиксами в горномарийско-русских словарях.

Нейтральные в видовом отношении горномарийские глаголы на русский язык могут переводиться глаголами и совершенного, и несовершенного вида, однако данное положение в словарях не всегда учитывается.

Глаголы *кедарш*, *моаш*, *панаш* в «Словаре горного наречия марийского языка» А.А. Саватковой переводятся только глаголами несовершенного вида, хотя они имеют и значения совершенного вида.

Кедарш 2 ср. 1) снимать, спускать что-л.; 2) отстĕгивать что-л.; 3) отвязывать что-л.; 4) освобождать что-л.; *кекĕйм шĕргĕйи гĕч* ~ освободить птицу из петли (Саваткова 1981: 53). В примере в четвертом значении *кедĕрĕйи* переведен глаголом совершенного вида 'освободить'.

Моаш 1 ср. 1) находить что-л.; 2) добывать, доставать что-л.; 3) разгадывать что-л.; *ответĕйм* ~ разгадать ответ; 4) с в а т *шĕдĕрĕм* в а т а т ь невесту (Саваткова 1981: 92). При переводе примера в третьем значении указан совершенный вид глагола.

Панаш 1 ср. 1) открывать, отворять, отпирать, раскрывать, распахивать (окно, дверь); 2) откупоривать, раскупоривать (бутылку); 3) открывать, сделать открытие; 4) открывать (собрание); 5) вскрывать, распечатывать (письмо); 6) раскрывать (глаза) (Саваткова 1981:114).

Переводы в «Маро-русском словаре горного наречия» В.С. Шорина: *Кĕдарэм* - снимаю, отстегиваю, отвязываю, освобождаю; *кĕдара* - освобо-

ждает, снимает; **кэдарайш – снимать, отстёгивать, отвязывать**, освободить; кэдарен колташ (шуаш, валташ) – снять, отстегнуть, отвязать, освободить (Шорин 1920: 43), переводы даны только глаголами несовершенного вида. Однако в словарной статье указаны составные глаголы, которые на русский язык переводятся глаголами совершенного вида. *Мост* – нахожу, найду; *моэш* – находит; **моаш – находить, найти** (Шорин 1920: 43). У глагола *моаш* дано одно значение, указано видовое различие. *Пачам* – отворяю, открываю; *пачэш* – открывает; **пачаш – открывать**; *пачылташ* – открываться (Шорин 1920: 90): перевод глагола дан в несовершенном виде, можно было прибавить глагол совершенного вида 'открыть'.

Переводы в «Горномарийско-русском словаре» С.Г. Эпина: *Кэдарти* – снимать что-нибудь с какого-либо другого предмета, освобождать, отвязывать (Эпин 1935: 41). *Моаш* – находить, найти. *Моаш* – сватать (Эпин 1935: 70). *Пачаш* – открывать, отворять (Эпин 1935: 88). Из указанных глаголов только у глагола *моаш* русские эквиваленты – глаголы несовершенного и совершенного вида.

При сопоставлении горномарийских глаголов с соответствующими русскими можно убедиться, что каждая из горномарийских глагольных форм может выражать и незаконченное, и законченное действие. Хотя названные глаголы нейтральны в видовом отношении, в словаре не всегда точно указано их видовое значение, они переведены глаголом или только несовершенного, или только совершенного вида.

Переводы многозначных глаголов с видовыми суффиксами более точны. Одни видовые суффиксы указывают на однократность действия (глаголы со значением совершенного вида), другие – на многократность, длительность действия (глаголы со значением несовершенного вида).

От глагола *лыташ* 'хлестать, махать' образован *лытиалаш* 'хлестнуть, ударить' со значением однократного действия. Суффикс *-ал-* имеет словообразовательное и видовое значение. Эти глаголы в словаре В.С. Шорина не даны, а в словаре С.Г. Эпина есть только глагол *лытиалаш*, переведен как 'ударять, бить, хлестать'.

В словаре А.А. Саватковой указанные глаголы переводятся: *лыташ* 1) хлестать, хлопать, ударять чём-л.; 2) махать (крыльями); 3) биться, плескаться (о волнах); *лытиалаш* 1) ударить, хлестнуть чём-л.; 2) махнуть чем-л.; 3) вскидывать что-л. (на спину, через плечо); закидывать, перебрасывать, перекидывать что-л. (Саваткова 1981: 85). В глаголе *лытиалаш* есть суффикс *-ал-* с видовым значением, выражающий однократность действия. В третьем значении можно было дать перевод и глаголами совершенного вида: вскинуть, закинуть, перебросить, перекинуть.

Суффикс *-ыл/-ыл-* может иметь значение однократного действия, глаголы с этим суффиксом на русский язык переводятся глаголами совершен-

ного вида. Глагол *тодылаш* 'согнуть' совершенного вида образован от глагола несовершенного вида *тодаш* 'гнуть'. В словаре В.С. Шорина эти глаголы даны в одной словарной статье: *Тодам* - ломаю, загибаю; *тодэш* - ломает, загибает; *тодаш* - ломать; *тодылаш* - заломить, надломить; *тодыл* - ломать; *тодышташ* - ломать, мять (Шорин 1920: 124) У С.Г. Эпина дан только глагол *тодаш* 'ломать, перегибать' (Эпин 1920:118).

В «Словаре горного наречия марийского языка» у данных глаголов указано видовое различие: *тодаш* 1) ломать что-л.; 2) перегибать, гнуть; 3) плести что-л. (начальный процесс); *тодылаш* 1) сломать что-л.; 2) согнуть кого-л., что-л.; 3) сложить, складывать (напр, нож) (Саваткова 1981:159).

Многозначный глагол *йыргыжтылаш* 'разбрасывать', образованный от глагола *йыргыжташ* 'разбрасывать, разбросать' при помощи видового суффикса *-ыл-*, обозначает многократное, повторяющееся действие: *йыргыжтылаш 1 спр.* 1) пересаливать что-л.; 2) разбрасывать (песок, пыль, мусор) (Саваткова 1981: 42). В современном горномарийском языке первое значение устарело, значение глагола сузилось. В словарях В.С. Шорина и С.Г. Эпина этих глаголов нет.

Суффикс *-ышт-* выступает как видовой суффикс со значением многократного, повторяющегося действия, выражает значение несовершенного вида: *шайышташ¹ 1 спр.* 1) рассказывать, беседовать (продолжительное время); 2) врать, обманывать (Саваткова 1981:194).

В словаре В.С. Шорина данного глагола нет, у С.Г. Эпина есть глагол *шайышташ* со значением 'заслонять, загораживать' (Эпин 1935: 145). В словаре А.А. Саватковой даны как два омонима.

В полисемантическом глаголе *тѳргеиштѳи* 'прыгнуть' есть суффикс *-ешт-*, имеющий однократное видовое значение: *тѳргеиштѳи 2 спр,* 1) прыгать, скакать; 2) *перен.* броситься на кого-л., наброситься на кого-л. (Саваткова 1981: 171). В первом значении даны глаголы несовершенного вида, следовало дать русский эквивалент 'прыгнуть'. *Прыгать, скакать* на горномарийский язык переводятся как *тѳргеиштѳлѳи*; суффикс *-ѳл-* имеет значение многократности. В словарях В.С. Шорина и С.Г. Эпина эти глаголы не даются.

Многозначный глагол *шаныкалаш* 'подумывать' образован от глагола *шанаш* 'думать' при помощи суффикса *-кал-*, выражающего прерывающееся, возникающее время от времени действие. *Шаныкалаш* на русский язык переводится глаголами несовершенного вида: 1) подумывать о чём-л.; 2) предполагать что-л.; 3) желать что-л.; 4) мечтать о чем-л. (Саваткова 1981:196).

В «Маро-русском словаре горного наречия» В.С. Шорина данный глагол не дан, в «Горномарийско-русском словаре» С.Г. Эпина значения не разграничены: *Шапыкалаш* - подумывать, предполагать, предполагать (Эпин 1935:146).

Исходя из анализа многозначных видовых глаголов, данных в горномарийско-русских словарях, можно сделать следующие выводы: нейтральные в видовом отношении горномарийские глаголы на русский язык могут переводиться глаголами и совершенного, и несовершенного вида. Такие глаголы являются исходными для производных глаголов с видовыми суффиксами. Глаголы с суффиксами, выражающими однократность, непродолжительность действия, являются глаголами совершенного вида и обозначают действие, ограниченное во времени. Глаголы с суффиксами, выражающими многократность, продолжительность действия, являются глаголами несовершенного вида и обозначают многократное, продолжительное действие.

В горномарийском литературном языке можно выделить три залога: действительный, возвратный, понудительный.

Из 427 проанализированных полисемантических глаголов по «Словарию горного наречия марийского языка» А.А. Саваковой 232 глагола - переходные глаголы действительного залога, обозначающие действие, направленное на объект. Количество многозначных глаголов возвратного и понудительного залогов ограничено. Они образуются от глаголов действительного залога. В горномарийско-русском словаре А.А. Саватковой такие глаголы даны, но не все являются многозначными. Так, среди указанных многозначных глаголов 12 являются глаголами возвратного залога, 6 - понудительного залога.

Действительный залог не имеет специальных морфологических показателей. К глаголам действительного залога относятся все переходные глаголы. У действительного глагола *айыраш* в словаре В.С. Шорина указаны значения 'отделять, выделять, выбирать'; в словаре С.Г. Эпина - 'выделять, выбирать, отделять, изолировать', у А.А. Саватковой - 8 значений: 1) отделять, отделить, обособлять, обособить что-л., выделять, выделить что-л., выбирать, выбрать; 2) разъединить кого-что-л.; 3) изолировать кого-что-л.; 4) отучать, отучить (от матки); 5) разводить, развести (супругов); 6) отрывать, оторвать (от семьи); 7) отделять, отделить (рой пчел); 8) сортировать что-л. (Саваткова 1981: 7). *Айыраш* и его русские эквиваленты - переходные глаголы действительного залога.

Возвратный залог образуется от переходных глаголов при помощи суффиксов *-алт-/-ӓлт-*, *-ылт-/-ӓлт-*. В «Словаре горного наречия марийского языка» А.А. Саватковой даны следующие многозначные глаголы возвратного залога:

Вӓдӓлтӓлтӓш 1 спр. 1) виться (о растениях); 2) завертываться, закутываться; 3) *перен.* лстыть, льнуть; *токи тервеием вӓдӓлтӓлтӓш* так и льнёт ко мне (Саваткова 1981:27).

Йѣргештѣтѣи / *спр.* 1) округляться; 2) *перен.* полнеть (Саваткова 1981:44).

Колталташ 2 *спр.* 1) мчаться, бежать; **тѣдѣи колталтыш** он помчался; 2) расстегиваться (о пуговице, застежке) (Саваткова 1981: 59). У данного глагола только второе значение является залоговым.

Куктаналташ 1 *спр.* 1) путаться (о нитках); 2) разлохматиться (о волосах, шерсти) (Саваткова 1981: 65).

Кѣрѣтѣи 1 *спр.* 1) прерываться, разрываться, ломаться; 2) *перен.* похудеть, истощиться (Саваткова 1981: 74) является глаголом безобъектно-возвратного значения; обозначает действие вне отношения к объекту, замкнутое в субъекте как постоянное его свойство.

Лышталташ 1 *спр.* 1) развеиваться, раскачиваться (от ветра); качаться; 2) раскатываться (на скользкой дороге); 3) плескаться (о воде) (Саваткова 1981: 85) также является глаголом безобъектно-возвратного значения.

Перезѣтѣи 1 *спр.* 1) беречься, предохранять себя; 2) защищаться, обороняться от чего-л.; 3) храниться, сохраняться (Саваткова 1981: 117) обозначает действие, субъект и объект которого являются одним и тем же лицом, является глаголом собственно-возвратного значения.

Портялташ / *спр.* 1) портиться; 2) ухудшаться; 3) развращаться (Саваткова 1981: 123) является глаголом общевозвратного значения: глагол замыкает действие в сфере субъекта, выражает изменение в состоянии субъекта.

Пуѣнѣтѣи 1 *спр.* 1) запруживаться (о воде); 2) заплетаться (о языке) (Саваткова 1981: 128) - глагол средневозвратного значения, суффикс **-ѣт-** обозначает, что действие не направлено на посторонний объект, сосредоточено в сфере субъекта.

Пуѣнемѣтѣи 1 *спр.* 1) завязываться в узел; 2) *перен.* заплетаться; **ѣнѣи пуѣнемѣтеш** язык заплетается (Саваткова 1981: 128) - средневозвратный глагол.

Шотлалташ 1 *спр.* 1) числиться, считаться; 2) насчитываться; 3) *перен.* признаваться (Саваткова 1981:205) - собственно-возвратный глагол. Суффикс **-алт-** выражает такое действие, которое непосредственно направлено на субъект.

Бѣтѣтѣи 2 *спр.* 1) делаться, происходить; 2) образовываться, составляться, создаваться; 3) строиться, сооружаться (Саваткова 1981: 227) - глагол собственно-возвратного значения.

Из названных в словаре А.А. Саватковой полисемантических глаголов возвратного залога в других горномарийско-русских словарях есть только глагол **колталта** без залогового значения: **Колталта** — мчится, летит (бежит) (Шорин 1920: 48); **Колталта** - мчится, быстро движется. **Иктэт колталтыш** - он помчался, полетел (Эпин 1935:46).

Многозначные глаголы понудительного залога в словаре А.А. Саватковой даны в небольшом количестве. Всего насчитано 6 таких глаголов:

Каштыкташ 2 *спр.* 1) вынуждать ходить; 2) случать (животных) (Саваткова 1981: 50).

*Мўғёрёктәш*¹ 2 *спр.* 1) вынуждать кричать, реветь; 2) включать на полную мощность (радио, телевизор) (Саваткова 1981: 94).

*Мырыкташ*¹ 2 *спр.* 1) вынуждать петь; 2) учить петь; 3) *перен.* ускорить, убежать (Саваткова 1981: 96). С понудительным значением выступает только первая семема.

Попыкташ 2 *спр.* 1) вызывать на разговор; 2) быть причиной для разговоров, людского суждения (Саваткова 1981: 123). К первому значению можно добавить 'заставлять говорить'.

Прейёктәш 2 *спр.* 1) парить кого-л.; вынуждать потеть; 2) подвергать гниению от сырости, тепла; 3) тушить (Саваткова 1981: 125). Понуждение выражается только в первом значении.

Ўқиёктәш 2 *спр.* 1) студить, охлаждать что-л.; 2) *перен.* охладить кого-л. к кому-л., заставить порвать знакомство (дружбу) с кем-л. (Саваткова 1981:178). Значение понудительности наблюдается во втором, переносном, значении.

Из названных в «Словаре горного наречия марийского языка» понудительных глаголов в «Маро-русском словаре горного наречия» даны глаголы *мырыкташ* 'велеть петь' с указанием на значение понудительности; *прейёктәш* 'парить, распаривать, заваривать', *Ўқиёктәш* 'студить, охлаждать'. Последние переведены глаголами действительного залога. В «Горномарийско-русском словаре» С.Г. Эпина даны глаголы *мырыкташ* 'ускорить, убежать'; *прейёктәш* 'парить, распаривать'. Значение понудительности не указано.

При определении категории залога в горномарийском литературном языке необходимо исходить из следующих основных принципов: а) наличие морфологического показателя, создающего новую форму глагола, выражающую определенное отношение действия к субъекту и объекту; б) грамматическая обобщенность этого морфологического показателя; в) нелексикализованность форм глагола с залоговой семантикой. Однако не всякий глагольный суффикс, выражающий то или иное залоговое значение, является грамматическим показателем залога.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы и обобщения, сделанные на основе изученного материала.

В приложении дается список проанализированных полисемантических глаголов в горномарийско-русских словарях.

По теме диссертации опубликовано:

1. Сидорова Т.В. Перевод многозначных глаголов с видовыми значениями в горномарийско-русских словарях // Игнатъевские чтения. Часть 2: Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции, посвященной 450-летию вхождения горных мари в состав Российского государства. 9-10 июня 2001 г., г. Козьмодемьянск. - Йошкар-Ола, 2002. - С. 99-108.

2. Сидорова Т.В. Передача многозначности глаголов при переводе романа Н. Игнатъева «Савик» // Игнатъевские чтения: Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции. 1 апреля 2002 г., г. Козьмодемьянск. - Йошкар-Ола, 2003. - С. 61-65.

3. Сидорова Т.В. Кырык мары глаголын **значенивлӓжын** метафора **негӱцеш виӓнгмӓш** // Игнатъевские чтения: Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции. 1 апреля 2002 г., г. Козьмодемьянск. - Йошкар-Ола, 2003 - С. 176-180.

Подписано в печать 15.11.2004 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1.16. Тираж 100 Заказ № 1491.

Отпечатано с готового оригинал-макета
ООП Марийского государственного университета.
424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

#26114